2. Гулик О.О. Национально-обусловленные модели гендерной метафоризации зоонимов в русском языковом сознании и их языковая объективация в современной русской речи: дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]: 10.02.01 / О.О. Гулик. – Нижний Новгород, 2018. – 231 с.
3. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 127с.
4. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Теория метафоры // под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
5. Лакофф, Дж. Женщина, огонь и опасные предметы: что категории языка говорят нам о мышлении// – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
6. Попова, Т.Г. Роль когнитивной функции метафоры в создании картины мира /Иностранные языки в высшей школе // – Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. – 2011. – № 2. – С. 34–36.
7. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 44—67.

Пшизова А.К., Хуажева Н.Х., Ахметова Д.А.

Социальное и личное в повести Тембота Керашева «Дочь шапсугов»

Адыгейский государственный университет

(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-44

idsp: scienceconf-03-2021-44

Аннотация

Рассматриваются некоторые особенности повести-новеллы основоположника адыгейской прозы Тембота Керашева «Дочь шапсугов». Сделан акцент на текстологическом анализе произведения на языке оригинала. Исследуются фольклорная и литературная основа, тематика и проблематика, сюжетно-композиционное построение, жанровое своеобразие, особенности психологизма и историзма в повести. Отмечается, что «Дочь шапсугов» – особенный этап в художественном развитии национальной литературы, идейно-художественного обновления и обогащения адыгейской прозы. Выделяются языковые особенности произведения.

Ключевые слова: художественное своеобразие, жанровые особенности, повесть-новелла, система образов, сюжет, композиция, психологизм, историзм, стиль.

Abstract

The article looks into some specific features of the novel “The Daughter of the Shapsugs” by Tembot Kerashev who is a founder of the Adygh prose. The textual analysis of the novel in the original language is emphasized. The folklore and literary basis, subject and perspective, storyline composition, genre variety, peculiarities of the psychologism and historicism in the novel are investigated. It is outlined that “The Daughter of the Shapsugs” represents a special stage in the fictional development of national literature, conceptually fictional renovation and enrichment of the Adygh prose. Linguistic features of the novel are highlighted.

Key words: fictional uniqueness, genre features, novel, system of images, storyline, composition, historicism, psychologism, style.

Повесть «Дочь шапсугов», впервые опубликованная в 1951 году, была первым произведением из задуманного адыгским писателем Темботом Керашевым цикла новелл об историческом прошлом адыгов. Это произведение вызвало к себе обостренный интерес как общеадыгской (Л. Бекизова, К. Шаззо, У. Панеш, Х. Тлепчерше, А. Тхакушинов), так и русской критики (Н. Атаров, З. Никольский и другие) и в наши дни является наиболее изученным. Причин этому несколько: художественное мастерство зрелого автора, окрепшее на уважении к фольклору и достижениям письменного слова; новые литературные жанры для его творчества, обращенность к исторической теме, возможность высказать целостный взгляд на драматические события истории, жизни своего народа.

Тема «Дочери шапсугов» – социально-историческая жизнь адыгов Шапсугии начала XIX века; на первый план здесь выдвинута любовь двух молодых героев – Гулез и Анчока. Соответственно и художественный конфликт отражает социальное противостояние тфокотлей (крестьян) Шапсугии оркам (дворянам) Бжедугии и их «прооркским» шапсугским единомышленникам. Социальный конфликт выражен в нескольких коллизиях. Главные, на наш взгляд, это: память о Бзюкской битве как источник и стимул патриотизма и мужества в противостоянии своекорыстному хищничеству господ и их слуг; роль народного героя Хатхе Мхамата; открытое единоборство Гулез с «княжичами» Болотоковым и Аледжем; действия сына Моса Анчока как мстителя за отца и соплеменников; своеобразное сопротивление коневода Гучипса бахвальству и высокомерию господ; поддержка борцов со стороны местных аульчан и жителей окрестных аулов (эпизоды помощи Гулез, Анчоку, вдове Моса).

В глобальный социальный конфликт вливается драматическая история борьбы за свою любовь Гулез и Анчока. Надо отметить, что трактовка любовной темы особенно соответствует адыгской фольклорной традиции и – соответственно – разработке конфликта в «Дочери шапсугов». В борьбе за свободу выбора Гулез стоит выделить три коллизии – своего рода ступени возрастания крепости духа героини в конфликте с претендентами на ее руку: поведение героини в двух словесных поединках (с княжичем Болотоковым и орком Аледжем) и сопротивление Гулез шайке Болотокова в момент ее похищения. Эти коллизии сплетают в тугой узел социальный конфликт и интимно-личный, в основе которого любовная драма героев.

Надо подчеркнуть, что социальный конфликт в повести, несмотря на все возрастающее напряжение в его развитии, разрешается своеобразно: с одной стороны, враги крестьян изображены традиционно жестокими и бесчеловечными и по заслугам наказаны, с другой стороны, показано такое качество национального менталитета, как миролюбие, широкодушие. Крестьяне умеют прощать проступки брата Гулез Камболета и его приятеля Шеотлоко, виновных в похищении Гулез; родственники девушки, сначала явно непримиримые к ее избраннику и предполагаемой свадьбе, примиряются. Светлым финалом, свадебным джегу и состязанием конников по сути заканчивается повесть.

В сюжетной канве произведения можно выделить художественную реализацию фольклорных тем и мотивов: героическое добывание невесты, верность в любви, абречество, культ мудрости стариков, идеал рыцарства и девы-воительницы, мотивы всадника и коня. Вместе с тем «конфликтность сюжетного движения устремлена к воссозданию прошлого как реальной действительности, но направлена по «открытому» пути – изображению социально-классовой борьбы в адыгейском обществе» [1:89]. Своеобразие художественного конфликта нашло точное выражение в развитии сюжета, его главных узлах и жанровых особенностях произведения. Основная сюжетная линия построена на развитии ярко драматического конфликта, идущего через изображение острых событий, необычных для повседневной жизни аульчан, но типичных для социально-бытовой окраски эпохи, то есть исторического времени жизни героев – как главных, так и составляющих своего рода «значащий» фон действия.

Повесть содержит в своей ткани этюды, порой перерастающие в новеллы. К примеру, о легендарной красавице Гулез, о чудесном коне Нальмесе. Причем обе новеллы сливаются в одну – кульминационную – о борьбе Гулез за освобождение от рук похитителей с помощью коня.

Уже в первой главе повести заявлена тема Гулез, которая композиционно органична развитию отношений любящих молодых людей. Примечательно, что образ героини сначала дан через восприятие легендарного героя Хатхе Мхамата. И Хатхе Мхамат, и Гулез в изображении автора выступают в образах, как бы синтезирующих и романтические, и реалистические краски. Гулез не раз проявляла свои лучшие нравственные качества, и что достойно особого внимания, это ее мужественная

активность в борьбе за свою любовь. Развитие этой сюжетной линии начинается со второй главы, которая открывается повествованием о Мосе – отце Анчока, герое Бзююкской битвы, оказавшем большое нравственное влияние на сына и соседскую девочку Гулез. Его геройская смерть как бы подтолкнула ход событий, ведущий к объяснению влюбленных. В их диалоге Гулез мужественно откровенна, потому что она чувствует громадные препятствия, которые стеной станут на пути к их счастью.

Сюжетная линия любви и страданий героев в какой-то мере традиционно излагается в авторском повествовании и диалогах героев. Но психологизм в изображении сложных душевных переживаний героев достигается отнюдь не фольклорными способами, хотя ссылки на мифологические божества и равнение на сказочных героев живут в мечтах Анчока, в речах Гулез. Перед нами не только твердая и умная, но нежная и любящая девушка. История их любви – легендарно-поэтическая, отнюдь не идиллическая, что кажется очень убедительным в изображении дальнейшего развития событий. Угроза единению влюбленных назревает. В третьей главе идет новелла о словесном поединке в гостевой Гулез с темиргоевским княжичем Джанчерием Болотоковым. Неудачное сватовство его к Гулез стало оскорбительным для князя: «плебейка» отказала княжескому сыну!

В ответ на оскорбление, нанесенное шапсугам, Гулез обратилась с призывом к молодежи аула – учиться искусству владеть оружием и ездить на коне, дабы быть готовым отразить нападения злоумышленников. Гулез высказала свое намерение старикам аула и получила с их стороны полную поддержку. Именно тогда ее впервые назвали «дочерью шапсугов». Именно в этом эпизоде мы видим кульминацию развития событий, в которых явно переплелось социальное и личное. Сложность задачи художественно изобразить многомерность ситуации побудила Т. Керашева искать многостилевое изображение в сочетании поэтического преувеличения, романтичности красок с открытой публицистикой и тонкостью реалистического рисунка (память о Бзююко, празднование дня пахаря, ораторские выступления, порой риторика, психологизм в передаче интимных переживаний героини, динамический эпизод погони за грабителями и досадное поражение коня Анчока во время погони. Вот тогда-то и завязывается история Нальмеса – новелла о новом коне Анчока.

В эту большую историю вплетается связанное с ней повествование о старом наезднике и коневоде Гучипсе. Его образ автор начинает создавать с первых же строк рассказа о том, как Анчок по совету матери отправился к Гучипсу за помощью в покупке коня. К портрету старика автор обращается не раз, рисуя его на пороге собственной сакли, затем в седле и в выездке коня. Вполне реалистические краски, краткость деловых бесед с юношей, выбор коня на ярмарке – характеризуют обоих участников события. По-деловому, со знанием дела до тонкостей искусства Гучипс выбирает коня.

Новелла о Нальмесе, при всей реалистичности, даже деловитости авторского повествования, отличается нарастающей эмоциональностью, романтичностью благодаря росту драматического напряжения сюжета, убыстрению ритма событий. Главное – вовлеченность в них Гулез. Ее сюжетная линия пересекается с линией Анчока и его коня. Перед показом решающего кульминационного события и его исхода Т. Керашев повествует о сватовстве орка Аледжука, стычке Гулез с братом Камболетом, решившимся во что бы то ни стало насильно выдать замуж сестру за богатого орка. Анчок в образе таинственного всадника решил в одиночестве мстить за обиженных тфокотлей. Назревала схватка с ним Аледжука и Камболета, каждую ночь выезжавших охотиться на неведомого всадника. В заговор вступили «обиженный» Шеотлоко, уличенный Анчоком в связях с бандой орков, и княжич Болотоков.

Начало кульминационных событий – это нападение заговорщиков на дом Анчока в его отсутствие и кража коня Нальмеса. Второе происшествие – нападение на Гулез с матерью, возвращавшихся с похорон родственника из соседнего аула,

предательство брата и его друга Аледжука и – похищение Гулез на ночной лесной дороге. С этого момента события изображены в своем стремительном развитии. Здесь есть очень значащий для характеристики мужественного достоинства Гулез, защищающей свою честь, момент – объяснение с похитителем – князем Болотоковым. Но внимание читателя захватывает динамизм и одновременно психологическое наполнение решающего в сюжете всей повести эпизода бегства героини, ее скачке на Нальмесе.

Кульминационные события всей основной и единственной сюжетной линии сосредоточены в последней главе повести. Здесь Гулез, увидев похищенного бандитами Нальмеса, резким рывком сбросившего седока, который хотел посадить к себе в седло и Гулез, вырвалась из его рук; окликнув коня, побежала за ним вслед. Конь узнал девушку и приостановился. Далее идет динамичное и точное в изобразительном плане описание дальнейших событий. Их начало задает ритм всему повествованию: «Отчаяние придало Гулез силу и ловкость необыкновенную: пока ее похитители опомнились, она уже была в седле. Нальмес, почуяв на себе родного человека, с места перемахнул высокие плетеные ворота и пустился вскачь» [6:324].

Здесь пригодилась искусная выучка Гучипса и подготовка Анчока к скачке, на которой должно было в честной борьбе определиться имя победителя и последовать обещанная красавицей Гулез награда – ее рука. Динамичное повествование, в котором явно преобладают глаголы движения, тем не менее, психологично, так как передаются лихорадочные мысли Гулез, чувствующей погоню многочисленных всадников. Пик события – своеобразный поединок Нальмеса с конем преградившего им путь князя Болотокова. Описание чувств чудом вырвавшейся на свободу Гулез, их бешеной скачки, красивой и стремительной, в которой слились в одно девушка и конь, поэтично. Эта романтика подвига облачена в реалистические краски. Однако неожиданная встреча с Анчоком – почти чудо, без которого невозможна новелла такого содержания. Исход давнишнего конфликта тфокотлей и орков, то есть Анчока и пособников Болотокова, по традиции представлен через решение суда старейшин.

В чем художественная специфика произведения? Это прежде всего повесть с развернутым во времени и пространстве содержанием, множеством героев и центростремительным сюжетом – судьба любящих молодых людей. К повести на историческую тему произведение можно отнести потому, что ее исторические персонажи, прежде всего Хатхе Мхамат, включены в сюжетное действие и в какой-то мере им «управляют»: ведь участие Хатхе Мхамата в судьбе любящих активно, но деликатно сообразно национальному этикету. Хатхе Мхамат – реальное историческое лицо, чье имя овеяно легендами благодаря мужеству и рыцарской чести героя. И исторический колорит, проступающий в обрисовке обычаев, быта, этикета, соответствует изображаемой эпохе. Другое дело – настроения, идеи и способы их выражения в повести. Надо помнить, что Т. Керашев создал историческое произведение на основе фольклорной легенды о любви, «зарядив» свое повествование современной ему идеей необходимости классовой борьбы с угнетателями и веры в гуманистический потенциал своего народа. Конфликтно-сюжетная основа дала возможность выразить эту идею в композиционно-стилевой форме повести-новеллы. Но в ней есть другая идея – это утверждение величия исторического прошлого адыгов, стремление показать в их судьбе достоинство и мужество, высокое право на свободу, способность ее завоевать и удержать. И хотя не выдержаны в повести формальные «правила» историзма, она вся пропитана духом истории, причем сознательным ее ощущением героями.

Отсюда и гибкая композиция сочленения романтических описаний и трудового крестьянского быта, фольклорных историй и строгих реалий, мастерская передача исторических фактов через восприятие героев, склад их характера, чувствования, мысли. Острый конфликт, как мы уже говорили, обусловил адекватное сюжетное

действие, чему способствовала и композиция, резко противопоставляющая героев, их социальные группы, характеры, нравы. С одной стороны, показаны представители тфокотлей, трудящегося народа, с другой – их антиподы. Принцип контраста лежит в основе изображения их внешности, одежды, действий, речи, ценностных ориентаций, этических принципов. Изображение молодых героев, особенно Анчока, в движении, становлении характеров – реалистическое достижение автора. Причем формирование Анчока прослежено последовательно во всей повести. Гулез выглядит более статичной, как прекрасная скульптура. Ее изменения нагляднее всего видны в ночь борьбы с похитителями. Все потенциально мужественное и стойкое, мудрое и целеустремленное идет в борьбу, набирает силу. Такое изображение героини отвечает характеру конфликта и сюжета.

Гулез, по характеру изображения, становится символом, знаком назревающего в шапсугском племени процесса активного и организованного сопротивления угнетателям. Конечно, образ ее, романтизирован, несколько идеализирован, в его разработке сочетаются фольклорные традиции изображения (внешность, манера, окружающая обстановка, словесные поединки), соответствующие требованиям народного национального этикета, с публицистикой автора, озабоченного решением современных проблем и пронизывающего ими речи Гулез.

Большая заслуга Т. Керашева - создание национального характера, немислимого вне исторической эпохи. Повесть «Дочь шапсугов» — это особенный этап в художественном развитии национальной литературы, идейно-художественного обновления и обогащения адыгейской прозы, идущей по линии освоения и осмысления исторического пути народа.

1. Бекизова, Л.А. От богатырского эпоса к роману / Л.А. Бекизова – Черкесск: Карачаево – Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1974. С. 222.
2. Панеш, У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур / У.М. Панеш – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1990 – С. 156.
3. Панеш, У.М. О мастерстве Тембота Керашева / У.М. Панеш – Под научной редакцией К.Г. Кикнадзе – Майкоп, 1971 – с. 43.
4. Т.М. Керашев. Дочь шапсугов / Т.М. Керашев – Майкоп: Адыгиздат, 1952 – с. 309.
5. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 89.
6. Шибинская, Е.П. Традиции Т. Керашева и современный адыгейский роман // История адыгейской литературы в 3-х томах. – Майкоп: АРИГИ. – Т. 2. – С. 90.

Садовникова И.И.

К проблеме изучения фитонимической лексики в эвенском и эвенкийском языках

ИГИиПМНС СО РАН Россия

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-45

idsp: scienceconf-03-2021-45

В настоящее время актуальной проблемой, связанной с исследованиями фитонимической лексики, является определение объема термина “фитоним” с точки зрения семантики, так как в языкознании нет общепринятого объяснения данного понятия. Выборка соответствующей лексики производилась по словарям: В.И. Цинциус «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [Т. I 1975; Т. II 1977] где на тунгусо-маньчжурских языках приведены названия многих деревьев, кустарников, трав. В.А. Роббека, М.Е. Роббек «Эвенско-русский словарь», Л.Д. Ришес «Русско-эвенский (русско-ламутский) словарь», Г.М. Василевич «Эвенкийско-русский словарь», А.Н. Мыреевой «Эвенки. Эвенкийско-русский словарь», Б. В. Болдырев «Эвенкийско-русский словарь».